

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ16-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 марта 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Спивак И.А. к Спиваку С.Л. о признании договора дарения договором купли-продажи, включении в состав общего имущества, разделе совместно нажитого имущества,

по кассационной жалобе Спивак И.А. на решение Раменского городского суда Московской области от 21 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 июня 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Спивак И.А., ее представителя – адвоката Сугробовой А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Спивака С.Л. – Колесникова Н.Н., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Спивак И.А. обратилась в суд с иском к Спиваку С.Л. о признании договором купли-продажи договора дарения земельного участка с частью жилого дома, расположенных по адресу: _____,

признании данного имущества общим имуществом супругов, разделе совместно нажитого имущества, признании за Спивак И.А. права собственности на ½ доли спорных объектов

недвижимости, взыскании со Спивака С.Л. денежной компенсации стоимости $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на автомобиль [REDACTED], [REDACTED] года выпуска, стоимостью [REDACTED] руб.

В обоснование исковых требований Спивак И.А. указала, что в период брака ответчик с целью приобретения спорного недвижимого имущества с согласия истца заключил предварительный договор от 26 декабря 2006 г. с Н [REDACTED] в лице представителя О [REDACTED] и передал ей по расписке от 26 декабря 2006 г. в качестве задатка [REDACTED] руб., также в счет оплаты недвижимости Спиваком С.Л. было передано 2 февраля 2007 г. – 50 000 руб., 16 июня 2007 г. – [REDACTED] руб. и 28 января 2008 г. – [REDACTED] руб., а всего [REDACTED] руб.

В настоящее время истцу стало известно, что супруг и продавец заключили не договор купли-продажи, а договор дарения спорного имущества. Спивак И.А. полагала, что данная сделка является притворной и прикрывает сделку по продаже недвижимости, совершенной с целью вывести имущество из под режима совместной собственности. Оспариваемый договор являлся возмездным, в связи с чем к нему должны быть применены положения о договоре купли-продажи.

В период брака сторонами также приобретен автомобиль, рыночная стоимость которого на 19 июня 2014 г. равна [REDACTED] руб.

Ответчик иск не признал, заявил о пропуске срока исковой давности.

Решением Раменского городского суда Московской области от 21 ноября 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 июня 2015 г. иск удовлетворен частично.

Между сторонами произведен раздел совместно нажитого имущества, в собственность Спивака С.Л. выделен автомобиль [REDACTED] года выпуска, стоимостью 152 000 руб.

Со Спивака С.Л. в пользу Спивак И.А. взыскана денежная компенсация $\frac{1}{2}$ доли от стоимости автомобиля в сумме 76 000 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене решения Раменского городского суда Московской области от 21 ноября 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 июня 2015 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 16 февраля 2016 г. кассационная жалоба Спивак И.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены принятых по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений судами не допущено.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Спивак И.А. и Спивак С.Л. с 14 июня 1990 г. состояли в браке.

Решением и.о. мирового судьи 215 судебного участка Раменского судебного района Московской области от 14 августа 2014 г. брак расторгнут (л.д. 21, 108).

6 декабря 2006 г. Спивак С.Л. и Н [] в лице представителя О [] заключили нотариально удостоверенный договор, по условиям которого Н [] имеет намерение продать Спиваку С.Л. 1/5 доли земельного участка и 34/100 доли жилого дома по адресу: [] по цене [] руб. (л.д. 14, 15).

Спиваком С.Л. внесен задаток по расписке от 26 декабря 2006 г. в сумме [] руб. в счет стоимости указанного имущества (л.д. 16).

2 февраля 2007 г. представителем Н [] О [] были получены денежные средства в размере [] руб. на оформление документов по договору купли-продажи (л.д. 18).

16 июня 2007 г. Спиваком С.Л. были переданы Н [] в счет оплаты по договору [] руб., а 28 января 2008 г. – [] руб. (л.д. 17, 19).

Решением мирового судьи 215 судебного участка Раменского судебного района Московской области от 21 ноября 2007 г. выделены в натуре принадлежащие на праве собственности Н [] [] 34/100 доли домовладения по адресу: [] [] }, признано право собственности на строения по тому же адресу лит. А4 (жилая пристройка), А5 (мансарда) (л.д. 75, 76).

28 января 2008 г. между Н [] (дарителем) и Спиваком С.Л. (одаряемый) заключен договор дарения имущества в виде земельного участка площадью 130 кв.м и размещенной на нем части жилого дома, расположенные по адресу: [] [] [] [] [] [] [] [] (л.д. 52, 53).

Как следует из содержания расписки от 28 января 2008 г., в связи с отказом Н [REDACTED] от заключения договора купли-продажи земельного участка с частью дома, расположенных по адресу: [REDACTED], Спивак С.Л. получил от Н [REDACTED] денежную сумму в размере [REDACTED] руб. (л.д. 95).

В период брака сторонами по договору купли-продажи от 4 марта 2014 г. приобретен автомобиль [REDACTED] года выпуска (л.д. 94).

Разрешая спор в части признания договора дарения договором купли-продажи, включения имущества в состав совместно нажитого, суд исходил из того, что стороны договора дарения Н [REDACTED] и Спивак С.Л. подтвердили факт заключения ими безвозмездной сделки, возврата Недорезовым В.Б. денежных средств в размере [REDACTED] руб. Спиваку С.Л., в связи с чем данное имущество в силу статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации относится к личному имуществу Спивака С.Л. и не подлежит разделу по правилам статей 34, 38 Семейного кодекса Российской Федерации.

При этом суд применил к требованиям Спивак И.А. о признании договора дарения договором купли-продажи (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) и применении последствий притворной сделки путем признания спорных земельного участка и части жилого дома совместно нажитым имуществом супругов и разделе этого имущества, срок исковой давности.

Данный вывод Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит правильным.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, чье право нарушено (статья 195 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, нарушенное право подлежит защите в сроки, установленные законом.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, в силу пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В соответствии с пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения оспариваемого Спивак И.А. договора дарения, притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила.

Согласно пункту 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения договора дарения, срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока

исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Таким образом, закон в редакции, действовавшей на момент заключения договора дарения, связывал начало течения срока исковой давности по ничтожной сделке с моментом начала исполнения такой сделки.

Как установлено судом, Спивак И.А. знала о заключении предварительного договора, его сроках исполнения, в том числе дате заключения основного договора – до 1 августа 2007г., также знала и о заключении сделки 28 января 2008 г., которая была исполнена путем передачи земельного участка и доли в праве собственности на жилой дом Спиваку С.Л.

Сведений об обратном материалы дела не содержат.

Право собственности Спивака С.Л. на спорные объекты недвижимого имущества зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним в установленном законом порядке 19 апреля 2008 г. (л.д. 20).

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) пришел к правильному выводу о пропуске Спивак И.А. срока исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности притворной сделки.

В соответствии со статьей 205 Гражданского кодекса Российской Федерации в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности.

Между тем, таких оснований для восстановления пропущенного Спивак И.А. срока исковой давности, судом не установлено, и выводы суда в указанной части заявителем кассационной жалобы не опровергнуты.

Нормы материального и процессуального права применены правильно, а выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на доказательствах, исследованных в процессе судебного разбирательства, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями статьей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы в части оспариваемого договора дарения земельного участка и части жилого дома основаны на ошибочном толковании норм материального права, регулирующих вопросы применения срока исковой давности, в связи с чем не могут служить основанием к отмене обжалуемых судебных постановлений.

Доводы кассационной жалобы заявителя в части стоимости спорного автомобиля направлены на иную оценку доказательств по делу, что в силу закона (статьи 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) не отнесено к полномочиям суда кассационной инстанции.

Правила оценки доказательств судами не нарушены. В судебных актах приведены мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

При таких обстоятельствах, основания для отмены судебных постановлений в кассационном порядке отсутствуют, а кассационная жалоба не содержит указания на такое фундаментальное нарушение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права, или несоблюдение требований процессуального закона, которые в силу статьи 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяли бы необходимость вмешательства суда кассационной инстанции во вступившие в законную силу судебные постановления.

Руководствуясь 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Раменского городского суда Московской области от 21 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 июня 2015 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

